

Когда Альбус Дамблдор вошел в больничную палату Сириуса, он обнаружил, что заключенный медик мужественно пытается сделать вид, что ему небезразлична партия в волшебные шахматы, которую он разыгрывает с Ремусом. Хорошо, что они оба были здесь, это значительно облегчит задачу.

"Сириус, я разговаривал с целительницей Блоксам, и она сказала, что результаты твоих тестов отличные и что ты должен быть готов к отъезду утром", - сказал Дамблдор в качестве приветствия.

"Значит, они поймали Червехвоста?" невинно спросил Сириус.

Дамблдор изо всех сил старался выглядеть невинным. "Да, по совпадению, авроры поймали Питера всего несколько часов назад. Суд над ним состоится на следующей неделе, и Сириус, в частности, будет вызван в качестве свидетеля, поскольку он единственный знал о подмене".

"В чем же он обвиняется?" поинтересовался Ремус. "То есть, я твердо уверен, что он заслуживает того, чтобы попасть в Азкабан, но, конечно, это не преступление для Хранителя секретов - рассказать кому-то тайну".

"Его обвинят в измене, поскольку он поддерживал Волдеморта, как и все Пожиратели смерти, и в соучастии в убийстве, поскольку он знал, что Волдеморт намеревался убить Лили, Джеймса и Гарри", - ответил Дамблдор.

"Почему бы им просто не сделать незаконным статус Пожирателя смерти и покончить с этим?" потребовал Сириус.

"Это, конечно, упростило бы дело", - признал Дамблдор. "Но уже сейчас люди заявляют, что стали Пожирателями смерти под Имперкусом, а это уже давно стало политикой - не привлекать людей к ответственности за их действия под Имперкусом. Также приводились аргументы, что людей заставили стать Пожирателями смерти, что будет учтено на суде, и что в конечном итоге быть Пожирателем смерти означает просто получить от Волдеморта Темную метку. Хотя наличие этой метки, безусловно, указывает на то, что во имя Волдеморта могли быть совершены преступления, это не является абсолютным доказательством правонарушений".

Сириус скорчил гримасу. "Кажется, у меня уже начинает болеть голова".

"Да, что ж, добро пожаловать в правовую систему", - сказал Дамблдор, вздохнув. "Полагаю, что небольшие неудобства стоят того, чтобы предотвратить судебные ошибки".

"Если вы так говорите..." с сомнением сказал Сириус.

"Когда мы сможем увидеть Гарри?" с тревогой спросил Ремус.

Дамблдор снова вздохнул. "Боюсь, что у меня для вас плохие новости".

"С Гарри что-то не так?" воскликнул Сириус. "Он в порядке? Что случилось?"

"Нет, ничего такого", - поспешил успокоить их Дамблдор. "На самом деле, я наложил на юного Гарри чары, которые дадут мне знать, если он окажется в смертельной опасности или с кем-то, кто желает ему зла".

Ремус всё ещё сомневался. "Тогда почему вы сказали нам, что есть плохие новости, когда я спросил, когда мы сможем его увидеть?"

"Потому что я боюсь, что вы не сможете его увидеть", - серьезно ответил Дамблдор.

Левый глаз Сириуса начал подергиваться. "Значит, крестный отец Гарри и еще один лучший друг его родителей не могут его увидеть?"

"Никто не может", - извинился Дамблдор. "Отчасти это, конечно, ради безопасности Гарри, ведь найдутся люди, которые захотят его убить. То, что Волдеморта больше нет, не означает, что его последователи исчезнут в одночасье".

"Мы с Ремусом знаем, как быть осторожными!" огрызнулся Сириус. "Мы вряд ли стали бы афишировать, где остановился Гарри!"

"Я и не говорю, что вы это сделаете", - успокаивающе сказал Дамблдор. "Но мы не можем позволить себе рисковать. Не говоря уже о том, что, если я не сильно ошибаюсь, вы двое уже встречались с сестрой Лили".

Ремус неловко кивнул. "Мы ей... не понравились".

"Она не любит магию", - согласился Дамблдор. "Ей и так приходится многого требовать, воспитывая осиротевшего сына-волшебника своей сестры без предупреждения, потому что иначе он вполне может умереть, но ожидать, что она будет мириться с другими ведьмами или волшебниками, было бы слишком. Если мы заведём её слишком далеко, она может отвергнуть Гарри, и тогда он окажется в опасности. Неужели возможность навестить его стоит того, чтобы подвергать опасности его жизнь?"

Сириус выглядел так, будто собирался возразить, но на секунду он резко опустил плечи, и казалось, что вся борьба ушла из него. "Думаю, нет. Так что... что? Мы больше никогда не увидим Гарри?"

"Я бы не сказал \"никогда\", - мягко ответил Дамблдор. "Просто не в течение нескольких лет. Когда он станет достаточно взрослым для Хогвартса, тогда, уверяю вас, вы сможете видаться с

ним сколько душе угодно".

"Джеймс и Лили совсем не это имели в виду, когда назвали меня крестным отцом Гарри", - пожаловался Сириус.

"Они также не предполагали, что Гарри станет самым знаменитым младенцем во всем магическом мире и возглавит список всех сторонников Волдеморта, не так ли?" риторически спросил Ремус.

"Когда Гарри попадет в магический мир, он не сможет оставаться в неведении относительно своей славы", - добавил Дамблдор. "А слишком раннее знакомство с ним вскружит мальчику голову".

Сириус вздрогнул. "Только не сын Джеймса и Лили!"

"То, кем была его семья, - это, конечно, хорошо, Сириус, но ты, как никто другой, должен знать, что это не единственный определяющий фактор в том, кем окажется человек", - заметил Дамблдор. "Гарри лучше подождать, пока он станет достаточно взрослым, чтобы понять это, прежде чем он узнает о своей великой славе".

Сириус ничего не ответил, но мрачно уставился на Дамблдора.

Ремус, чувствуя себя неуютно, в конце концов заговорил. "Так что ты планируешь делать, как только выберешься отсюда?"

"Я собираюсь создать срочные портключи для всех членов Ордена, чтобы доставить их в больницу Святого Мунго", - объявил Сириус с почти лихорадочным выражением в глазах. "Если бы у Джеймса и Лили был один из них в ту ночь, то они, возможно, не погибли бы".

"Мы полностью уверены, что это полезно?" спросил Ремус, выглядя немного обеспокоенным.

"Это кажется достаточно безобидным, и ему нужно хобби", - сказал Дамблдор. "И кто знает? Может быть, это даже принесет какую-то пользу".

Гилдерой улыбнулся, глядя на малыша Гарри. На нём было столько зачарования, что если бы Гилдерой не знал ничего лучше, он бы заподозрил, что Гарри на самом деле его родной сын, а не новый приёмный. Он был прав (а когда он был не прав?) в том, что отсутствие шрамов на лице делает Гарри гораздо лучше, но через несколько лет Гарри придётся перестать их скрывать, потому что как ещё люди смогут узнать его с первого взгляда? Без шрамов он просто не выглядел таким выдающимся.

Гилдерою пришлось потратить несколько часов на размышления, но в конце концов он пришел к выводу, что лучше всего продолжать называть ребенка "Гарри". Это было достаточно распространенное имя, чтобы люди не думали, что он спас маленького Гарри, и он не хотел бы, чтобы Гарри привык называться, скажем, Мэтью или еще как-нибудь. В конце концов, однажды он снова станет мальчиком-который-жил, и вряд ли он будет настаивать на том, чтобы его называли вымышленным именем, а не настоящим и невероятно известным.

Несколько недель они провели в Швейцарии, причём Гилдерой вернулся в Британию лишь на несколько часов, чтобы получить свой Орден Мерлина. Это была замечательная фотосессия и, возможно, самый гордый момент в его взрослой жизни. Впервые в жизни он получал награду за то, что действительно сделал, а не просто за то, что он находчиво приписал себе. Конечно, спасение Блэка произошло совершенно случайно, но факт остаётся фактом: без его действий Блэк, скорее всего, был бы сейчас мёртв или находился в Азкабанах или ещё где-нибудь.

Конечно, это не означало, что Гилдерой собирался отказаться от своей удивительно прибыльной серии книг. На самом деле, он только что узнал о том, что в каком-то крошечном ирландском городке, по слухам, победили банши, и поэтому ему нужно было поспешить туда, пока никто не узнал ничего конкретного... например, того, что он не имеет к этому никакого отношения.

Ему нравилось название "Разрыв с банши".

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3426609>